Н.Ш.МАМЕДОВ
доктор филологических наук
e-mail: nesiragam@bk.ru

Бакинский славянский университет
(г. Баку, ул. С.Рустама, 33)

:10.62021/0026-0028.2024.2.102

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СВЯЗНОМ ТЕКСТЕ

Резюме. *В статье рассматривается употребление видовых форм в отрицательных конструкциях как средство организации связного текста. При описании мы использовали различение левосторонних и правосторонних множественных связей, осуществляемых различными элементами структуры. Состояние ожидания – основной компонент описываемой ситуации. Модальные оттенки возможности действия воспринимаются как добавочный смысловой компонент в условиях минимального контекста, логически определяясь моментом ожидания. Мы различаем две разновидности ситуации ожидаемого: 1) описание ситуации завершается наступлением (реализацией ожидаемого действия); 2) осуществление ожидаемого действия не наступает вопреки объективным предпосылкам его реализации. Контекст передает завершение ситуации, указывая на факт наступления действия. Состояние длительного отсутствия ожидаемого действия передается имплицитно. Языковое выражение описываемой денотативной ситуации может включать отрицательные конструкции типа не + несовершенный вид. Факт наступления события сопровождается продолжением прежнего состояния, но при отрицании употреблен совершенный вид. Актуализация того, что стоит за отрицанием в отрывке – носителе подтексте, имплицитное подтверждение положительного содержания воспринимается на уровне семантической структуры текста в целом.*

Ключевые слова: *текст, семантическая связь, отрицание, виды глагола, ожидаемое действие, актуализация, контекст, ситуация*

В лингвистике возрастает интерес к отрицанию как языковому явлению, которое «нуждается» в интерпретации с позиций «скрытой» грамматики, способствующей многоаспектному рассмотрению явлений [4]. В специальной разработке нуждается: проблема участия «скрытой» грамматики в раскрытии семантической структуры текста. Способность отрицания в соприкосновении с грамматической категорией вида передавать имплицитные грамматические значения, в частности, быть средством выражения положительного смысла, стоящего за отрицаемым, позволяет заострить внимание на роли подтекста в установлении внутритекстовых семантических связей. Подтекст при этом трактуется как категория текста, выявляются различные средства его грамматикализации [8].

Не занимаясь детальным лингво-стилистическим анализом избранных отрывков повествовательного характера, мы ограничились лишь выявлением конструктивной значимости высказываний, модальная окраска которых определяется взаимодействием отрицания и видовой семантики. При описании мы использовали различение левосторонних и правосторонних множественных связей, осуществляемых различными элементами структуры [1; 7].

Статальная разновидность конкретно-процессного значения глаголов несовершенного вида (НСВ) в конструкциях типа «Мы ждали, а он все не шел (не приходил, не появлялся)» может быть связана с тем, что отрицание одной ситуации (реализации действия) служит констатации другой − имплицитно передается значение состояния, заключающегося в отсутствии ожидаемого действия. Конструкции типа «Мы ждали, а ветер все не утихал», напротив, подчеркивают особую интенсивность продолжающегося действия, стоящего за отрицаемым. Возможность осуществления действия или его устранения выражена эксплицитно или подразумевается.

Состояние ожидания − основной компонент описываемой ситуации. Модальные оттенки возможности (ожидаемости, допустимости, необходимости, уверенности в осуществлении) действия воспринимаются как добавочный смысловой компонент в условиях минимального контекста, логически определяясь моментом ожидания. При этом в соответствии с авторским замыслом может актуализироваться состояние ожидающего субъекта.

Ситуация длительного отсутствия ожидаемого действия соотносится с объективными предпосылками его реализации, которые могут содержаться как в данном фрагменте текста, так и за его пределами, в частности, в пресуппозиции [5, с. 84]. Оттенки субъективной модальности контрастируют с реальным отсутствием действия. Мы различаем две разновидности ситуации «ожидаемого»: 1) описание ситуации завершается наступлением (реализацией) ожидаемого действия; 2) осуществление ожидаемого действия не наступает вопреки объективным предпосылкам его реализации.

Рассмотрим специфику первой разновидности.

«… Щербатова смотрела на этот трепещущий от ветра жалкий лист и боялась, что его оторвет и унесет в поле [представлена ситуация возможного устранения субъекта]. Но он не улетал [ожиданию противопоставлено продолжение ситуации. Ср.: все не улетал. На этом фоне возможно описание состояния персонажа − его размышлений, одновременных передаваемой длительности. В авторском тексте они даны ранее]. Лист оторвался и улетел только на третий день к вечеру, …» (К.Паустовский. Разливы рек).

Контекст передает завершение ситуации, указывая на факт наступления действия. Перед нами контекстуальное сопоставление двух соотносительных по значению конструкций − отрицательной «Но он не улетал», передающей продолжение ситуации зачина, и утвердительной «Лист оторвался и улетел», завершающей ситуацию.

Сравним: «... Протиснувшись в одном месте сквозь заросли, и в первый раз увидел в светлой воде маленьких рыбок. Река понемногу, постепенно и тайно набухала в зарослях родниковой воды [объективным предпосылкам реализации действия, наблюдаемым приметам его, казалось бы, обязательного осуществления противопоставлено длительное отсутствие «ожидаемого» течения реки]. Но вода все еще не текла. Спичечный коробок, кинутый в светлую лужицу, так и остался на месте... Я подошел к мостику... и увидел: поплавок на удочке у мальчишки медленно тянет течение. А в узком рукаве между камышами вода журчала и маленькой силой своей качала одиноко стоявшую камышинку. Так зарождалась речка. Текла она, как все равнинные воды, ...» (В.Песков. Речка моего детства).

В данном отрывке текста актуализируется длительность модального признака, сопровождающего отсутствие действия. Модальность ожидания, потенциальной возможности осуществления действия сосредоточивает внимание на дальнейшем ходе событий (описании путешествия по обмелевшей реке). Средством связи, двух частей повествования выступает противительная конструкция с союзом «но» (Но вода все еще не текла). Характерно наличие (или возможность вставки) лексических усилителей длительности отсутствия действия (все еще не, все не), являющихся одновременно и показателями особой интенсивности ощущений ожидаемого субъекта. В завершении данного фрагмента текста при описании течения «речки Усманки» использована соотносительная утвердительная конструкция с глагольной формой НСВ в постоянно непрерывном значении (Текла она, как все равнинные реки…) Внимание читателя обращается к предыдущему описанию. Ср.: Но вода все еще не текла (статальная разновидность конкретно процессного значения НСВ).

Вторая разновидность − завершением отрывка текста, изображающего ситуацию «ожидаемого», может быть отрицание осуществления действия, вопреки объективным предпосылкам его реализации. В данной функции выступают отрица тельные конструкции с формами глаголов совершенного вида (СВ) − «так и не + СВ», «все же не + СВ». Языковое выражение описываемой денотативной ситуации может включать отрица-

тельные конструкции типа «не + НСВ», однако речи об определенной заданности, обязательности указанных грамматических форм быть не может [2, с. 273]. Напротив, именно их формальное отсутствие, «подразумеваемость» способствует большей степени актуализации состояния ожидающего субъекта. Эффект «обманутого ожидания» усиливает экспрессию повествования. Состояние напряженного ожидания как бы пронизывает повествование, является его эмоциональным фоном: «Сидя и беседуя, он непрестанно ждал вот-вот войдет она − объявит горничная, что готов чай в столовой, и она придет катить дядю. Но чай подали в кабинет − вкатили стол с серебряным чайником на спиртовке, и тетя разливала сама. Потом он все надеялся, что она принесет какое-нибудь лекарство дяде… Но она так и не пришла» (И.Бунин. Антигона).

Состояние длительного отсутствия ожидаемого действия передается имплицитно. Возможна вставка отрицательных конструкций с НСВ: Но чай подали в кабинет – вкатили стол с серебряным чайником на спиртовке (а она все не приходила). Завершением описываемой ситуации является отрицание факта реализации действия в его результате: Но она так и не пришла (конкретно фактическое значение СВ). Повествование построено на контрасте ожидаемого действия ближайшего будущего (вот-вот войдет она) и отрицания факта его наступления вопреки ожиданию.

В соответствии со стилистическими задачами автора значение длительности отсутствия действия может актуализироваться, отодвигая возможность завершения ситуации. Например: «Вернувшись к себе в палату. Пашка сел на кровать и стал дожидаться доктора, чтобы идти с ним ловить чижей или ехать на ярмарку. Но доктор не шел. … Прошло много времени, но доктор все еще не являлся. Сиделка принесла чай и побранила Пашку за то, что он не оставил себе хлеба к чаю, приходил еще раз фельдшер и принимался будить Михайлу; за окнами посинело, в палатах зажглись огни, а доктор не показывался. ….» (А.Чехов. Беглец).

Описываемая ситуация нетерпеливого ожидания прихода доктора контрастирует с фактом отсутствия его появления. Факт длительного отсутствия ожидаемого является фоном осуществления различных действий, второстепенных относительно основной линии повествования (появление фельдшера, сиделки, вторичный приход фельдшера, наступление темноты). Все эти события, связанные с ситуацией ожидания отношениями противопоставления, заостряют внимание на отрицаемом. − Но доктор не шел − но доктор все еще не являлся − доктор не показывался. Синонимические отрицательные конструкции являются композиционным стержнем данного отрезка повествования. Роль компонентов контекстуального синонимического ряда «сводится к установлению связи последующего изложения с предыдущим благодаря ассоциативно-семантической близости их лексических элементов, одним из которых и является тот или иной синоним. Иначе говоря, контекстуальным синонимам принадлежит определенная роль в конструировании микротем» [3, с. 195].

Актуализация значения длительности отсутствия ожидаемого действия связана с напряженностью ожидания и в то же время является сигнализатором наступления ряда событий, включенных в ситуацию ожидания [6, с. 172]. Таким образом, конструкции с отрицанием «не + НСВ», включаясь в повествование, косвенно способствует усилению его динамизма: сами формы НСВ не несут информации о наступлении событий, но поддерживают временную перспективу в развитии сюжета. При этом в контексте устанавливаются как левосторонние семантические связи (длительное отсутствие действия противопоставлено возможности его реализации, данной еще в зачине), так и правосторонние (отрицание факта имплицитно передает продолжение ситуации ожидания, заостряя внимание на дальнейшем развитии событий).

Функциональное различие форм разных видов одного и того же глагола, употребленных при отрицании, можно обнаружить в следующем отрывке из рассказа

К.Паустовского «Ручьи, где плещется форель»: «В этот вечер он (маршал) не пил вина, но беспечное опьянение охватило его с необычайной силой. − В зиму! − сказал он самому себе. − К черту, в лес, в ночные горы! Прекрасно!.. Лошади мчались по земле, кованной из серебра... Леса заколдовала стужа... Внезапно лошади остановились около ручья. … Что-то пронеслось в воде под их копытами блестящей струей...− Форель, − сказал возница. Веселая рыба! Маршал улыбнулся. Опьянение не проходило. Оно не прошло и тогда, когда лошади вынесли сани на поляну в горах …».

Микротема данного отрывка повествования сформулирована в зачине − состояние беспечного опьянения окружающим, предчувствие неожиданного, того, «чего никогда не ожидало сердце». Конструкция «Опьянение не проходило» констатирует продолжение ситуации, особую интенсивность ощущений персонажа. Устранение ситуации лишь подразумевается как возможное, но нежелательное. Затем автор фиксирует внимание на факте, важном для основной линии повествования. Факт наступления этого события сопровождается продолжением прежнего состояния, но при отрицании употреблен СВ (оно не прошло и тогда, когда лошади вынесли сани на поляну в горах). Внимание читателя сосредоточено на поступательном ходе событий. Автор подводит читателя к восприятию кульминационного момента повествования − встрече маршала с Марией Черни. Неожиданность и удивительность этого события в жизни человека, «который не видел и не знал ничего, кроме утомительных переходов и сражений», подготовлена предшествующим описанием событий удивительного вечера в горах. Эти события окружены «ореолом» [8] необычности, таинственности, странности, «музыки всего окружающего». Уже само начало рассказа дано в ключе противопоставления, противоречия: молодость маршала и забвение им собственной жизни, подчиненность долгу. Возникает мысль о возможности отклонения от привычного.

Таким образом, в приведенном нами фрагменте текста наблюдается повторяемость ситуации-основы (описание необычности состояния и поведения персонажа является лейтмотивом всего рассказа), однако нет полной идентичности соотносимых семантических ситуаций. Добавочный семантический элемент − это особая интенсивность продолжающегося состояния, актуализация необычности восприятия всего окружающего персонажем. Описание такого состояния представляет как бы «конденсацию» предшествующего, являясь композиционно-стилистическим приемом, подготовившим восприятие кульминации рассказа. Следовательно, актуализация того, что стоит за отрицанием в отрывке − носителе подтекста, имплицитное утверждение положительного содержания воспринимается на уровне глубинной семантической структуры всего текста художественного произведения в целом.

Таким образом, видовые формы глаголов имеют важное значение для установления зависимости между описываемой денотативной ситуацией и смысловой структурой текста. Научная новизна данной работы состоит в том, что функции видовых форм в отрицательных конструкциях не сводятся к категориальным значениям вида, а определяются главным образом той ролью, которую они играют в установлении внутритекстовых семантических связей. Материал статьи может быть использован на практических занятиях, а также при разработке учебных пособий и программ по синтаксису текста.

Литература

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин, − Москва: Наука, − 1981, − 139 с.
2. Иванчикова, Е.А. Видо-временной контекст в художественном повествовании // Синтаксис и стилистика. − Москва, − 1976, − 271-276 с.
3. Ильенко, С.Г. Контекст и связный текст в их лингво-методической интерпретации // Языковые единицы и контекст. Ленинград, −1973, −191-198 с.

4. Ляпон, М.В. Взаимодействие категорий отрицания и ирреальности в тексте // Синтаксис текста. −Москва, −1979, −208-213 с.
5. Малычева, Н.В. Текст и сложное синтаксическое целое: системно-функциональный анализ / Н.В.Малычева, −Ростов-на-Дону:АПСН, −2003, −180 с.
6. Мамедов, Н.Ш. Текст и языковая коммуникация / Н.Ш.Мамедов, − Баку: Мутарджим, − 2019, − 252 с.
7. Новицкая, И.М. О трех характерах связи между предложениями целого текста // Вестник ЛГУ, − 1973, № 8, вып. 2, − 106-111 с.
8. Сильман, Т.И. Подтекст как лингвистическое явление // Филологические науки, − 1969, № 1, − 85-86 с.

N.Ş.Məmmədov

Ardıcıl mətndə inkar konstruksiyalar

Xülasə

Məqalədə əlaqəli mətnin təşkilinin vasitəsi kimi tərz-zaman formalarının inkar konstruksiyalarda işlənməsi nəzərdən keçirilir. Bunu təsvir edərkən strukturun müxtəlif elementlərinin köməyi ilə həyata keçən sol və sağ tərəflərin elementlərinin əlaqələrindən istifadə edilmişdir. Gözləmə vəziyyəti təsvir edilən situasiyanın əsas komponentidir. Hərəkətin mümkün modal çalarları minimal kontekst şəraitində məntiqi cəhətdən gözləmə anı ilə müəyyən edilən əlavə məna komponenti kimi qəbul edilir. Biz gözləmə situasiyasının iki növünü fərqləndiririk: 1) situasiyanın təsviri gözlənilən hərəkətin həyata keçməsi ilə bitir; 2) gözlənilən hərəkətin həyata keçməsi onun realizasiyasının obyektiv əsasının əksinə olaraq baş vermir. Kontekst hərəkətin baş verməsi faktını göstərərək situasiyanın bitməsini göstərir. Gözlənilən hərəkətin uzun müddət olmaması vəziyyəti implisit (gizli) olaraq verilir. Təsvir olunan situasiyanın ifadəsi не + bitməmiş tərz tipli inkar konstruksiyalarını daxil edə bilər. Hadisənin baş vermə faktı əvvəlki vəziyyətin davamı ilə müşayiət olunsa da, bitmiş tərz inkarı istifadə edilir. İnkar hissənin arxasında, yəni mətnaltı daşıyıcıda aktuallaşmanı müsbət məzmunun implisit təsdiqinin mətnin semantik strukturu səviyyəsində qəbul edilməsi təşkil edir.

Açar sözlər: *mətn, semantik əlaqə, inkar, feilin tərzləri, gözlənilən hərəkət, aktuallaşma, kontekst, situasiya*

N.Sh.Mammadov

Negative constructions in a connected text

Summary

The article examines the use of aspectual forms in negative constructions as a means of organizing a coherent text. In the description, we used the distinction between left- and right-sided multiple connections carried out by various elements of the structure. The state of anticipation is the main component of the described situation. Modal shades of the possibility of action are perceived as an additional semantic component in a minimal context, logically determined by the moment of expectation. We distinguish two types of expected situations: 1) the description of the situation ends with the occurrence (realization of the expected action); 2) the implementation of the expected action does not occur contrary to the objective prerequisites for its implementation. The context conveys the completion of the situation, indicating the fact of the occurrence of the action. The state of prolonged absence of the expected action is conveyed implicitly. The linguistic expression of the described denotative situation may include negative constructions such as не + imperfective aspect. The fact of the occurrence of an event is accompanied by a continuation of the previous state, but when negated, the perfective aspect is used. The actualization of what is behind the negation in the passage − the carrier subtext, the implicit confirmation of the positive content is perceived at the level of the semantic structure of the text as a whole.

Key words: *text, semantic connection, negation, types of verb, expected action, actualization, context, situation*

Rəyçi: bio.e.d., prof. V.İsazadə

Redaksiyaya daxil olub: 15.05.2024